

Отражение штурма

Впереди боевых порядков 269-го и 270-го полков нашей дивизии на рубеже высота 109.4 – разъезд Разгуляевка – высота 144.3 – Лесопосадочная к 11 сентября заняли оборону сводный батальон 112-й стрелковой дивизии, 6-я гвардейская танковая, 38-я мотострелковая и 42-я отдельная стрелковая бригады. Кроме 42-й, все они были обескровлены и измотаны в предыдущих тяжелых оборонительных боях и по существу представляли слабое прикрытие на пути врага к центральной части города. На пределе человеческих сил дрались советские воины с превосходящими силами гитлеровцев, проявляя массовый героизм, мужество и исключительную стойкость.

12 сентября боевым распоряжением командующего Юго-Восточным фронтом ответственность за оборону Сталинграда была возложена на 62-ю армию, в командование которой этого дня вступил генерал-лейтенант В. П. Чуйков. К тому времени армия имела не более 54 тысяч человек, около 900 орудий и минометов, 110 танков. С 12 сентября в ее состав вошла и 10-я дивизия войск НКВД.

В своей книге «Начало пути» Маршал Советского Союза В. И. Чуйков так охарактеризовал состояние армии:

«Количество дивизий и бригад, входивших в состав 62-й армии, не дает правильного и полного представления о численном составе и силе ее войск... Сводный полк дивизии Глазкова вечером 14 сентября имел в своем составе около 100 штыков, т. е. около одной штатной роты. Численность соседней с ними дивизии не превышала 1.500 человек, а штыков в дивизии было не больше одного штатного батальона».

* * *

С выходом немецких войск к окраинам Сталинграда фашистское командование приняло решение штурмом овладеть городом. Штурм был назначен на 13-е сентября. Накануне в ставке Гитлера под Винницей состоялось совещание, на котором фюрер потребовал от Паулюса и Гота быстрейшего захвата Сталинграда. Он заявил: «Силы русских на грани истощения, и их сопротивление имеет лишь местное значение». Тут же командующий 4-й танковой армией немцев был освобожден от руководства боевыми действиями в городе. Овладение Сталинградом стало задачей одной 6-й армии, значительно усиленной за счет войск Гота. Основные удары противник нацелил на центр города и Мамаев курган, нанося удары с севера и запада.

Мы делали все, что было в наших силах. Вот и на этот раз решили большую часть подразделений дивизии поставить в оборону на наиболее вероятных направлениях действий основных сил врага: 272-й полк без 1-го батальона развернули уступом за правым флангом 269-го сп, а 3-й батальон 270-го еще 7 сентября переподчинили 138 подполковнику И. И. Капранову. Таким образом, все внимание было уделено усилению 269-го стрелкового полка, который оборонял сад на высоте 93.6 западнее поселка «Красный Октябрь», высоту 126.3 и аэродромный поселок, прикрывая главную высоту – Мамаев курган.

Следует особо отметить твердые и грамотные действия командира полка, коммуниста с 1920 года, подполковника Капранова. Как участник первой мировой и гражданской войн и боев с немецко-фашистскими захватчиками в 1941 году в составе 40-й армии, он имел богатый боевой опыт и теперь умело использовал его при организации боя и управлении подразделениями.

Едва забрезжил рассвет наступающего дня 13 сентября, сталинградская земля превратилась в клочущий вулкан – вздыбилась лава огня и металла. Противник открыл сильный артиллерийский и минометный огонь по участкам обороны частей, включая и участок 269-го полка. Одновременно группами до 40 самолетов фашистская авиация бомбила районы на глубину до Мамаева кургана. А в 7.00 враг перешел в наступление. Три часа отражали яростные атаки гитлеровцев обескровленные части 62-й армии. Но противник непрерывно наращивал силы. Не считаясь с потерями, он лез напролом. Только боевым охранением 269-го полка было истреблено до сотни вражеских солдат и офицеров и подбито 10 танков. Однако противник

прорвал оборону частей первого эшелона, отбросил наше боевое охранение и вышел к переднему краю 269-го сп. На полк Капранова обрушилась лавина пехоты и танков.

Первый удар гитлеровцев приняла на себя 9-я рота, прикрывавшая в центре полка направление на аэродром п Мамаев курган. Рота упорно удерживала свой район обороны, переживала в контратаки и нанося противнику тяжелые потери. Шел ожесточенный бой. Не раз бойцы роты в рукопашной схватке отбрасывали противника, но и сами несли потери. К 11.00 остатки 9-й роты под натиском пехоты и танков противника начали отходить на левый фланг второго батальона. В разгар боя старшина Александр Гришин услышал, как оборвалась скороговорка одного из станковых пулеметов. Он подполз к «максимке», заменил тяжело раненного пулеметчика и в упор стал расстреливать густые цепи атакующих фашистов. Пулемет разбило миной. Гришин перебежал к другому, у которого погиб весь расчет. На помощь ему пришла военфельдшер 7-й роты сталинградка Аня Бессчастлива. Она стала подавать ленты, и пулемет ожил. Десятки фашистов сразила огненная струя пулемета Гришина. Вражеские цепи залегли.

– Молодец, Андреевич! – кричала разгоряченная боем Аня.– Полосуй их, товарищ старшина!

Но вражеская пуля оборвала жизнь Александра Гришина. Аня легла за пулемет. Вокруг рвались мины, и осколки свистели над ее головой. Враг сосредоточил огонь по пулемету, который прервал атаку. Но ни на минуту не умолкал «максимка». В тот день отважная комсомолка уничтожила до 40 фашистов, а за весь период боев под жестоким огнем врага она вынесла с поля боя 51 раненого красноармейца с оружием.

Высоко отмечен этот подвиг Родиной: Александр Андреевич Гришин посмертно награжден орденом Красной Звезды, Анна Ивановна Бессчастлива удостоена ордена Красного Знамени.

Бой нарастал с новой силой. При отражении атак противника, как и на северном участке, были применены собаки – истребители танков. В районе обороны 3-го батальона их действовало 20. Все из группы старшего сержанта Ф. Е. Крючкова. Уже горело 13 танков, землю усеяли десятки трупов вражеских солдат, а противник продолжал атаковать. Но воины прочно удерживали позиции. Лишь после ввода в бой свежих

Военком 269-го стрелкового полка
Т. Н. Плотников. 1944 г.

сил, в 14.00 гитлеровцы смяли оборону 3-го сб, захватили высоту 112.5 и вышли к окопам 2-го стрелкового батальона, который находился во втором эшелоне полка. Многие воины погибли в том бою, но так и не покинули своих окопов. Из состава 3-го батальона в живых осталось 48 человек.

Чтобы сдержать бешеный натиск врага, подполковник Капранов ввел в бой 3-й сб 270-го стрелкового полка, а для усиления 2-го батальона направил роту автоматчиков под командованием младшего лейтенанта Н. Ф. Любезнова. Рота открыла огонь по прорвавшемуся противнику и остановила его. Отважно сражался в этом бою командир отделения автоматчиков младший сержант В. И. Соколов. Он первым достиг выгодного рубежа и стал расстреливать фашистских солдат в упор. А отделение автоматчиков ефрейтора П. Е. Кудинова получило задачу удержать позицию до подхода соседнего подразделения. В течение трех часов оно отражало атаки гитлеровцев, истребило до двух взводов пехоты и продвинулось вперед.

В отражении атак противника и удержании стрелковыми подразделениями районов обороны немалую роль сыграла минометная рота полка под командованием младшего лейтенанта В. К. Лысенко. Имея несколько запасных позиций, она умело маневрировала вдоль фронта и всегда оказывалась там, где срочно требовалось поставить огневой заслон на пути врага. Создавалось впечатление, что на участке обороны полка действует несколько минометных батарей. Лишь в конце дня противнику удалось засечь действующую огневую позицию роты. На нее обрушился шквал артиллерийского огня. Но минометчики не дрогнули. Под раз-

рывами снарядов, в пыли и грохоте они продолжали громить врага. Выполнив задачу по отражению атаки, рота сменила позицию.

В тот день героический подвиг совершила санинструктор минометной роты комсомолка Дина Зорина. В период артиллерийского обстрела противником огневой позиции в одном из окопов взметнулся сноп огня и дыма. Взрывом снаряда вывело из строя весь расчет. Это видела Дина и бросилась на помощь. Проворно работали умелые руки санинструктора. В считанные минуты она перевязала пострадавших воинов, перенесла их в укрытие. А враг наседал. Группа автоматчиков прорвалась к позиции. Запели, зацелкали пули над головой. Не растерялась отважная комсомолка, оказавшись одна. Она установила миномет с небольшим углом наклона и открыла огонь. Словно птицы выпархивали из трубы мины, и набрав высоту, тут же падали на врага. Атака была отбита. Восемнадцать гитлеровцев нашли себе могилу на подступах к окопу. Все это я узнал, когда подписывал наградные листы. Дина Зорина была удостоена ордена Красной Звезды.

В исключительно трудной обстановке сражался полк, но удержал участок обороны, преградив путь к Мамаеву кургану. Только 13 сентября было уничтожено до тысячи солдат и офицеров и 18 танков. Однако враг продолжал атаковать. И в ночь на 14 сентября не прекращались отдельные стычки. Под покровом темноты до 40 немецких автоматчиков проникли в тыл 2-го батальона. Одновременно гитлеровцы перешли в наступление с фронта, от Исторического вала и авиагородка. Командир батальона капитан А. А. Шевченко приказал 5-й роте сдерживать наступающих фашистов с фронта, а взводу станковых пулеметов младшего лейтенанта Ф. Ф. Абдульманова огнем прикрыть левый фланг, сам с группой бойцов отделения снабжения и личным составом штаба уничтожил проникших в тыл немецких автоматчиков.

О напряженности боев на участке 269-го полка говорят и такие факты. Количество порывов кабеля достигало 600 и более раз в сутки. И все они устранялись воинами взвода связи младшего лейтенанта П. А. Попова. Лично он устранил 30 порывов, а красноармеец К. Я. Курушин – около 200. Оба они удостоены правительственных наград: П. А. Попов – медали «За отвагу», К. Я. Курушин – ордена Красной Звезды.

* * *

На центральном направлении в бой вступил и 270-й стрелковый полк майора А. К. Журавлева – участника боев с басмачами и белофиннами, награжденного орденом Красного Знамени в первые месяцы Великой Отечественной войны. Еще 12 сентября противник атаковал 2-й батальон старшего лейтенанта А. В. Груздева, который оборонял Дар-гору от реки Царицы до железной дороги Садовая–Сталинград, а 13-го занял высоту 112.5 (городское кладбище). 1-й батальон старшего лейтенанта Морозкина оказался под фланговым ударом справа. Майору Журавлеву я приказал: выбить противника с высоты 112,5 и установить локтевую связь с 269-м сп.

После залпа гвардейских минометов 1-й батальон 270-го полка пошел в контратаку. В числе первых бросились на врага бойцы взвода под командованием старшины И. Н. Яковлева. Когда цепи схлестнулись с врагом, от взрыва гранаты погиб отважный старшина. Но это не остановило атакующих. Высота была взята. В бою особенно отличились воины 3-й роты младшего лейтенанта М. Т. Балонина, поддержанные огнем минометной роты полка под командованием младшего лейтенанта Б. Г. Попова. Они уничтожили около 50 солдат и 4 огневых точки противника.

Итак, день труднейших испытаний закончился. Несмотря на явное превосходство в силах, 13 сентября враг так и не прорвался в город. Исключительная стойкость бойцов сорвала его планы. Однако на центральном направлении положение осложнилось. Под ударом оказались центр Сталинграда и Мамаев курган. В связи с этим командующий 62-й армией принял решение: ночной атакой 38-й мотострелковой бригады, 272-го полка 10-й дивизии войск НКВД и сводного полка 399-й стрелковой дивизии уничтожить вклинившегося противника и восстановить положение.

Атака началась в 3.00 14 сентября без артиллерийской подготовки. 38-я мотострелковая бригада вошла в разрыв между 269-м и 270-м полками, но из-за сильного огня противника

продвинуться не смогла. Сводный полк 399-й стрелковой дивизии, наступая рядом с 272-м полком, в 5.20 попал под губительный огонь и начал беспорядочно откатываться назад. Маршал Советского Союза В. И. Чуйков в своей книге «Начало пути» пишет: «Сводный полк лишился многих командиров и остался без управления; но в центре мы имели успех».

Центр – это боевые порядки 272-го стрелкового полка 10-й дивизии войск НКВД. Хорошо усвоив требование Боевого устава пехоты о том, что лучшая помощь соседу – это продвижение вперед, воины умело использовали местность для выхода во фланг и тыл противника. 2-й батальон достиг аэродромного поселка и оказался впереди всех. И тут в один момент заговорили все здания, каждый чердак. Дробь вражеских автоматов, треск пулеметов, вой мин. Бойцы бежали вперед. Падали. Снова бежали...

Три роты оказались под перекрестным огнем врага.

Воины залегли. Командир полка майор Савчук на помощь бросил 3-й батальон. Он атаковал во фланг и ворвался в окопы гитлеровцев. Завязалась ожесточенная схватка. В ход были пущены гранаты, приклады, штыки. Еще немного, и противник будет опрокинут, тогда можно брать поселок. Но враг предпринимал меры, чтобы удержать позиции. В бой вводились резервы, а в 6.30 его авиация начала бомбить боевые порядки полка. Подключилась и артиллерия. От взрывов густо взметнулась земля, поле боя заволокло дымом и пылью, а над головами бойцов тысячи осколков и пуль сплели смертоносную сеть. Подразделения несли тяжелые потери. Быстро таяли ряды советских воинов. Погиб командир 2-го стрелкового батальона старший лейтенант Д. П. Ступин. Его заменил военком старший политрук В. М. Партугимов. Он приказал бойцам окопаться и быть в готовности отразить контратаку врага. Но вскоре вражеская пуля сразила отважного комиссара. Родина высоко оценила подвиг героев: Д. П. Ступин и В. М. Партугимов посмертно награждены орденами боевого Красного Знамени.

В течение часа враг бомбил и обстреливал подразделения полка. Потом со стороны училища связи противник перешел в атаку. Против батальона действовало до полка пехоты с десятью танками. С гитлеровцами бойцы вступили в смертельную схватку. Они отразили несколько атак. Но слишком неравными были силы. Отдельные группы немцев прорвались через боевые порядки подразделений и устремились к центру города. Остатки батальона начали отход. Чтобы не допустить распространения гитлеровцев в сторону обнаженных флангов, майор Савчук ввел в бой свой резерв – роту автоматчиков полка. Удалось остановить отходящие подразделения. Опираясь на отдельные строения и заранее возведенные баррикады между ними, воины полка задержали противника.

О том, что гитлеровцы прорвались в город, узнали и в штабе дивизии. Оперативный дежурный, объявил боевую тревогу. По сигналу «частые удары о рельсу» личный состав командного пункта занял окопы в соответствии с планом обороны КП. А вскоре офицеры и бойцы спецподразделений и управления дивизии ушли на боевое задание. Моим распоряжением были созданы оперативные группы по уничтожению просочившегося в город противника.

Старший инструктор политотдела старший политрук И. С. Мартусов возглавил группу командиров и красноармейцев роты обслуживания. Он организовал разведку и прочесывание территории городского сада и центральной части Сталинграда. Воины действовали с двух направлений: от железнодорожного моста на реке Царице и универмага. Это ускорило выполнение задачи. На Республиканской группа встретила до роты немцев. Гитлеровцы до того уверовали в свою победу, что в городе чувствовали себя как дома. С засученными по локоть рукавами, с автоматами на плече они беспечно шагали по мостовой. Их громкий говор заполнил опустевшие кварталы. Подпустили на бросок гранаты. Гулко грохнули взрывы, протарахтели автоматные очереди. Было уничтожено 30 вражеских солдат.

Старший лейтенант Г. С. Скляр с группой автоматчиков получил задачу уточнить положение подразделений 2-го батальона 272-го полка. Выполнив задачу, его группа вышла на фланг подразделения врага и завязала бой. Гитлеровцы откатились.

Помощник начальника 1-го отделения штаба дивизии майор И. И. Маклаков собрал разрозненные группы бойцов 272-го полка и повел их в бой. Воины уничтожили до двух взводов автоматчиков противника.

Мужественно сражался с врагом и командир отделения 272-го полка старший сержант Д. П. Степаненко. Он незаметно подполз к минометной позиции противника, снял часового и, забросав окоп гранатами, уничтожил 4 миномета и до взвода автоматчиков. Огневая точка противника была ликвидирована благодаря отважным и решительным действиям только одного воина. За этот подвиг боец награжден орденом Красного Знамени. В последующих боях Степаненко был тяжело ранен и вывезен за Волгу.

Политрук роты связи младший политрук В. А. Замараев с четырьмя красноармейцами пробился сквозь заслон врага и восстановил связь полка со штабом дивизии, уничтожив при этом пятерых гитлеровцев. Награжден орденом Красной Звезды.

За один день ожесточенных боев 272-й полк истребил до двух пехотных батальонов и минометную батарею врага, подбил шесть танков и два орудия, захватил знамя фашистского полка и шесть станковых пулеметов. Потери полка составили около трехсот бойцов и командиров.

Ранним утром 14 сентября началась артиллерийская и авиационная подготовка противника. Одновременно удару подверглись все наши части от Мамаева кургана до Купоросного. А вслед за этим на всем фронте гитлеровцы перешли в атаку. Крупные силы пехоты и танков в буквальном смысле штурмовали позиции защитников города. Только против 269-го стрелкового полка враг сосредоточил до восьми батальонов пехоты и около 50 танков.

Стойко и самоотверженно сражались бойцы полка. Они дрались до последнего патрона, последней гранаты. 5-я стрелковая рота под командованием младшего лейтенанта С. М. Суровцева наголову разбила ворвавшуюся на наш передний край роту автоматчиков противника. Суровцев был ранен, но продолжал командовать ротой и лично уничтожил в рукопашной схватке 11 немцев. К вечеру противник вклинился в оборону на правом фланге 2-го батальона, но решительной контратакой был обращен в бегство.

В 14.00 до батальона автоматчиков противника с тремя танками вышли в тыл полка и заняли вершину высоты 102.0 (Мамаев курган). Гитлеровцы открыли огонь по поселку «Красный Октябрь». Чтобы вернуть высоту, в контратаку пошли рота автоматчиков 269-го сп под командованием младшего лейтенанта Н. Ф. Любезнова и 416-й стрелковый полк 112-й дивизии с двумя танками. К 18.00 высота была очищена, оборону на ней занял 416-й полк и частично подразделения чекистов. Для полного представления о том, какими силами осуществлялась контратака, достаточно сказать, что во всей 112-й стрелковой дивизии к этому времени насчитывалось 150 человек.

В боях за Мамаев курган отличился взвод 5-й стрелковой роты под командованием младшего лейтенанта Ю. П. Шкляева. Закрепившись на высоте, он отразил четыре атаки противника численностью до роты с тремя танками. Лично Шкляев уничтожил 18 гитлеровцев. Красноармеец Г. М. Прошин в этом бою заменил раненого командира отделения и удержал занятую позицию.

В районе обороны 1-го батальона 269-го полка противник к 16.00 достиг лощины около фруктового сада и под огнем подразделений начал окапываться. А вечером в сад просочилось до роты немецких автоматчиков. Взвод автоматчиков батальона при поддержке четырех танков перешел в контратаку. Командир отделения П. Е. Кудимов, красноармейцы Г. М. Прошин, В. В. Трунов и другие первыми ворвались в сад и забросали противника гранатами. Смело и решительно действовали бойцы М. А. Котов, В. П. Белов, А. Ф. Давыденко, Д. Ф. Булгаков. Враг был отброшен.

Сейчас, много лет спустя, читаешь боевые донесения командиров и диву даешься той стойкости, которую проявили воины 269-го полка при защите своих позиций. Героизм поистине был массовым. Приведу лишь несколько примеров, казалось бы, обычных действий солдат и командиров в боях. Но они говорят о великом подвиге советских воинов во имя победы.

За короткое время исключительно напряженного боя в пулеметном взводе сменилось два командира. Оба были ранены осколками мин в самый трудный период при отражении атак гитлеровцев. Потеряли и «максимку» с расчетом. На взвод поставили И. П. Белякова. Он не спеша обследовал окопы и подходы к ним, оценил условия маскировки и недовольно покачал

головой. Новому командиру огневая позиция пулеметчиков явно не понравилась. Была слишком уязвимой для огня противника. Это и привело к напрасным потерям. Беляков так и сказал бойцам взвода и тут же свои выводы подкрепил четверостишьем:

Часто терпит поражение
Даже храбрый генерал,
Если место для сраженья
Неудачно он избрал.

Огневую позицию сменили, оставив в старых окопах макеты станковых пулеметов. Теперь каждый расчет имел основную и две запасные площадки для стрельбы, связанные между собой хорошими подходами. Это обеспечивало благоприятные условия для скрытного маневра.

И вот новое наступление врага. На прежнюю позицию взвода плотно легли немецкие мины, разрывы вспороли землю, разметали макеты. В атаку поднялись автоматчики и устремились к окопам, густо поливая их свинцом. Но пулеметы молчали. Создавалось впечатление, что оборона подавлена. Расчеты выждали, пока враг подставит фланги под кинжальный огонь. И когда назрел момент, «максимы» резанули одновременно с двух сторон. Немногим гитлеровцам удалось уцелеть и спастись бегством. Основная масса их полегла, не достигнув наших окопов. Когда исход боя уже был решен, немцы засекли места, с которых пулеметы вели огонь. Вскоре туда полетели мины. Но взвод успел перейти на запасную позицию. Огневой удар снова пришелся по пустому месту. Так, благодаря умелому использованию местности и применению маневра, пулеметчики оказались неуязвимыми. В тот день они не потеряли ни одного воина.

Батальон капитана А. А. Шевченко отразил несколько фронтальных атак противника. Но гитлеровцам удалось вклинуться в оборону на флангах, просочиться в тыл и подойти к командно-наблюдательному пункту (КНП). Их серые цепи напоздали с трех сторон. Все ближе и ближе. Уже видны, словно каменные, злые лица, поблескивающие черные каски. Фашистов несколько десятков. Вот-вот они бросятся на штурм. Но что противопоставишь волчьей стае, если на КНП осталась горстка бойцов и израсходована последняя граната? А гитлеровцы осмелели, нахально орут:

– Русс, сдавайся!

Но не растерялся командир батальона. Прошли считанные секунды, и на позицию артиллеристов полетела команда: окружен фашистами – огонь на меня!

Орудийных выстрелов они уже не услышали. Их опередили свист и взрывы снарядов. Взметнулась, завертелась ключьями земля, густо запели осколки. Удар пришелся как раз по гитлеровцам. Разрывы недолго сотрясли изрытое и искореженное поле. Потом стало тихо. До боли в ушах. Капитан Шевченко оторвался от дна окопа, приподнял голову и почувствовал, как из-за ворота шинели по шее потекли струйки холодной земли. Придавленные руки и ноги не слушались. Ныла ушибленная спина. С трудом пошевелил плечами, зашуршала земля, свалились глыбы. Стало полегче. С огромным усилием встал на колени, потом на ноги. Увидел задымленное поле. Оно было пустынным. Но на КНП никто не пострадал. Свои снаряды пощадил бойцов. А справа, в роще, затрещали автоматные очереди, взорвалось несколько гранат и покатило дружное «Ура!» Военком В. М. Ярош повел бойцов в контратаку. Вскоре они настигли врага. Начался штыковой бой, тот самый, в котором не бывает ничейного исхода.

Во время артиллерийского обстрела прямым попаданием снаряда разметало блиндаж медицинского пункта. Из-под нагромождения бревен и земли бойцы вытащили оглохшего военфельдшера Федора Брескина. Отряхнувшись, он тут же стал оказывать помощь раненым. С окровавленной головой, в проломленной каске приполз разведчик Петр Хрененко. Брескин извлек из раны осколок, наложил повязку и распорядился Петра отправить в тыл. Но Хрененко ушел в окопы, заявив:

– Пойду в роту. Там наш командир Черкасов. Трудно ему отбивать атаки – мало бойцов осталось в живых.

Пулеметчик сержант Алексей Обухов был тяжело ранен в живот, но продолжал стрелять. За станкачом он потерял сознание, а когда очнулся, увидел, что гитлеровцы обошли его окоп. Алексей развернул «максимку» и открыл огонь с тыла. Фашисты в панике разбежались и залегли. Воспользовавшись замешательством врага, бойцы перешли в контратаку и отбили окопы. Вместе с ними действовал и военфельдшер Александр Бочанов. Он оказал медицинскую помощь отважному пулеметчику и вынес его в укрытие.

Стойко сражались воины полка. Без сна и отдыха, оглохшие от взрывов, полуголодные, так как некогда было поесть, и изнуренные жаждой, по полные ненависти к врагу, они отстаивали позиции. Точно о гранитную стену разбивались попытки захватчиков прорваться к заводу «Красный Октябрь». За два дня боев 269-й сп истребил более полутора тысяч солдат и офицеров, подбил и сжег около 20 танков врага.

Одновременно с атакой оборонительных позиций 269-го полка до четырех батальонов пехоты с танками 14 сентября нанесли удар по 38-й мотострелковой бригаде. Ее вконец измотанные боями подразделения не смогли сдержать натиска противника. Оборона была прорвана. Немецкие танки и машины с пехотой устремились в город. В ночь на 15 сентября противник просочился к домам НКВД и специалистов, занял вокзал и вышел в тыл 272-го сп и 1-го батальона 270-го полка. Парировать прорыв было нечем.

Военврач 270-го полка А. П. Батова, 1942 г.

*Бывший старший военфельдшер 279-го полка
А. И. Жидок, 1944 г.*

В районе высоты 112.5, которую оборонял 1-й батальон 270-го стрелкового полка, ожесточенный бой в тот день длился 5 часов. Придавая важное значение подступам к высоте справа, военком батальона политрук А. В. Коваленко усилил здесь оборону минометным взводом, противотанковыми ружьями и группой проводников с восемнадцатью собаками, которую возглавлял младший лейтенант Петюнин.

Атака немцев последовала после ожесточенного минометно-артиллерийского обстрела. На правый фланг батальона пошло до трех пехотных рот и 7 танков, ведя огонь на ходу. В ответ из окопов резанули пулеметы, забухали минометы и противотанковые ружья, а навстречу танкам понеслись собаки. Но большинство из них было убито, не достигнув цели. Противнику удалось потеснить 1-ю роту и ворваться на высоту. На помощь пришла рота младшего лейтенанта Михаила Балонина. Смелой и стремительной контратакой она отбросила немцев. На

подступах к обороне и на высоте враг оставил более 150 убитых, 3 подорванных танка и 2 сгоревших бронетранспортера.

Вместе с ротой в контратаку шла и отважная комсомолка военфельдшер К. Д. Шаповалова, оказывая помощь пострадавшим. В тот день она лично вынесла с поля боя 10 раненых бойцов с их оружием. Позже она спасла жизнь командиру 2-й роты. Всего за время боев в Сталинграде Клава вынесла из боя 63 раненых воина и была удостоена ордена Красного Знамени.

При отражении атаки противника на позиции 2-й стрелковой роты героически сражался взвод младшего лейтенанта А. З. Явкина. Занимая оборону южнее кладбища, взвод отразил три атаки гитлеровцев. Бойцы уничтожили 20 вражеских солдат и два пулемета. Это позволило высвободить часть сил батальона для отражения флангового удара противника и тем самым удержать позиции.

К исходу дня 14 сентября активный бой с немцами вела и 6-я рота 270-го полка. Она успешно отразила три атаки противника, который пытался прорваться вдоль железнодорожного полотна. А 1-й батальон 271-го стрелкового полка, имея в своем составе только остатки 2-й и 3-й стрелковых рот, продолжал стойко сдерживать противника на северной окраине Купоросного. Сосед справа – 390-й полк – под давлением крупных сил противника отошел. Враг занял северную окраину Нижней Ельшанки и кирпичный завод, выйдя в тыл первому батальону и частью сил к станции Сталинград-II. 6-я стрелковая рота оказалась под огнем немецких автоматчиков, занявших каменные дома. Завязался бой непосредственно за кварталы Сталинграда.

С утра 15 сентября на позиции защитников города враг обрушил тысячи бомб и снарядов. Артиллерийская и авиационная подготовка атаки длилась более часа. Вслед за этим на штурм Сталинграда немецко-фашистское командование бросило четыре пехотные и две танковые дивизии. По всему фронту от Мамаева кургана до Купоросного завязались кровопролитные бои.

24-я танковая дивизия немцев перешла в наступление против второго батальона 270-го полка 10-й дивизии войск НКВД и соседа слева – частей 244-й стрелковой дивизии. Только на Дар-гору, обороняемую батальоном, наступало 40 танков и до полка пехоты. Весь день шел тяжелый бой. Пять атак врага отразила 5-я стрелковая рота под командованием младшего лейтенанта Емельянова. Дважды она оказывалась в танковом окружении, но не дрогнула. К вечеру на позиции подразделения прорвалось 12 танков и до батальона пехоты. Рота погибла, но не отступила. Лишь 10 бойцов с командиром и политруком прорвались на командно-наблюдательный пункт батальона. В этом бою воины подразделения лейтенанта Емельянова истребили до двухсот гитлеровцев, из них 12 уничтожил политрук роты младший политрук А. А. Рыжайкин. Стойко сражался отважный политработник и в последующие дни боев. Орденом Красного Знамени был отмечен его подвиг в Сталинграде.

Невиданный героизм проявляли воины 3-го взвода 4-й стрелковой роты. Одну за другой отбивали они атаки фашистов. Десятки трупов гитлеровцев устилали поле боя, у переднего края дымили два танка, которые подбили из противотанковых ружей сержант Беляев и красноармеец Сарафанов. Но и взвод нес невосполнимые потери. Когда на его позицию снова двинулись вражеские танки – около 20 стальных чудовищ, в строю осталось четверо воинов. Двадцатилетний командир взвода младший лейтенант Петр Круглов был родом с Горного Алтая, сержант Александр Беляев – из села Новая Тальма Вологодской области, красноармейцы Михаил Чембаров и Николай Сарафанов – из Ольховки Сталинградской области. Им предстояло вступить в схватку с фашистскими танками.

Вражеские машины – уже в 200 метрах от окопов. Выстрелом из противотанкового ружья Беляев подбивает головной танк. Счет мужеству и бесстрашию открыт. Вторую машину подбивает Сарафанов. Третья вспыхнула от бутылки с зажигательной смесью, брошенной рукой Чембарова.

Целый час продолжалась эта беспримерная схватка. Упали на землю, истекая кровью, Чембаров и Сарафанов. Погиб Беляев. Раненый Круглов остался один на один с фашистскими

танками. Двумя гранатами он подбил еще две машины, пока, пронизанный пулями, не упал на землю.

Потеряв в этом бою до десятка танков, фашисты свернули в сторону. Сталь покорила человеческому бесстрашию.

О смертельной схватке четырех воинов-чекистов с фашистскими танками знали все бойцы соединения. Об этом писала дивизионная газета, рассказывали политработники и агитаторы. Героям была посвящена специальная листовка, их семьям отправили письма. Ушли и похоронки. А спустя десятилетия стало известно, что житель села Гусевка Ольховского района Николай Ильич Сарафанов и Михаил Федорович Чембаров из села Рыбинка того же района остались живыми. Через 25 лет я встретился с Н. И. Сарафановым, который поведал:

«Когда загорелся немецкий танк, фашисты полезли из люка. Двоих я успел скосить автоматной очередью, и они сползли на землю, но третий опередил меня. Помню, как что-то тяжелое обрушилось на голову и все сразу померкло. Словно оборвалось.

Сколько времени лежал в разрушенном окопе под глыбами земли, не знаю. Когда очнулся, услышал немецкую речь. Фашисты бродили совсем рядом. Подождал, когда уйдут. Где-то позади окопа, вероятно в глубине нашей обороны, бухали взрывы, трещали пулеметы. Туда переместился бой. Припомнился поединок с танками. «Где же мои товарищи? Что с ними?» Хотел встать, и не смог. Голова в крови, отяжелела, словно свинцовая. Не поднять. Руки и ноги как ватные. «Неужели плен? – думаю. – Нет, ни за что!» Кое-как освободился от земли, вылез из окопа и добрался ползком до трупа убитой лошади. Затаился. Мучила жажда. От боли и голода кружилась голова, шумело в ушах. С трудом перебрался в развалины какого-то дома. Надвинулись сумерки, похолодало. Или так казалось от озноба... По вспышкам ракет определил передний край обороны наших подразделений. Туда и пополз. Я пытался выйти из окружения и пробраться к своим, но страшная боль в голове и слабость во всем теле не давали двигаться. А тут еще немцы туда-сюда ходят. За ночь прополз квартала два и снова оказался в развалинах, но уже другого дома. Там и встретил рассвет. Утром словно из-под земли вынырнули чумазные ребятишки, уставились на меня. Я попросил их принести воды и что-нибудь поесть. Они пообещали и убежали выполнять мою просьбу, но этим привлекли внимание немцев. Четверо вражеских автоматчиков отыскивали меня. В тот же день я оказался в лагере для военнопленных на станции Гумрак.

О гитлеровских лагерях нам рассказывали многие очевидцы. Но то, что довелось самому пережить там, до сих пор во сне мерещится. Голое поле под открытым небом и колючая проволока вокруг со сторожевыми вышками по углам. Спали на холодной земле, сбившись в кучу, чтобы согреться. Кормили нас один раз в сутки какой-то вонючей похлебкой. Начались желудочно-кишечные заболевания. Многие не могли встать. Всех, кто был поздоровее, вскоре отправили в Германию, а раненых вроде меня и больных использовали на разных работах. Нас, как скот, по восемь человек опутывали веревкой, запрягали в телегу и заставляли возить к переднему краю бревна и кирпич для строительства оборонительных сооружений.

Силы были на исходе. Изнурительные работы и голод сказывались. Чтобы как-то продержаться, по ночам мы потихоньку варили и ели подобранные во время работы копыта и кожу убитых лошадей (мясо было съедено самими немцами). И все же я чувствовал, что в таких условиях долго не протяну. Многих больных немцы отвезли в овраг и расстреляли. Нужно было искать выход.

Однажды представился удобный случай для побега. Как обычно, нас запрягли в телегу, груженную лесом, и заставили везти ее в сторону Орловки на строительство укреплений. Необычную упряжку сопровождал только один конвоир.

Был среди нас отчаянный парень Алешка, по прозвищу Сибиряк. Мы поняли друг друга с полуслова. Когда телега приблизилась к переднему краю, он мертвой хваткой зажал фашиста и заткнул ему рот. Я тем временем выхватил у конвоира штык... Все было кончено в одно мгновение. Мы бросились бежать к нашим окопам. Гитлеровцы вначале не поняли, что же случилось и кто бежит. Потом разобрались и открыли огонь. Вот когда я наяву ощутил то, что в детстве не раз видел во сне. Вроде бы бежишь, а кажется, топчешься на месте. Когда уже

хорошо были видны красноармейцы, махавшие нам шапками, пуля сразила Алешку. А мы с Алексеем Иголкиным, уроженцем Дубовки, уцелели, добрались до своих.

В 10-ю дивизию я больше не попал, хотя и пытался. В городе ее уже не было. Остался в другой части. В ее составе участвовал в уничтожении окруженной группировки немецко-фашистских войск под Сталинградом. Позже воевал на Курской дуге. И опять столкнулся с немецкими танками. Довелось сразиться с «тиграми». При отражении вражеской атаки был тяжело ранен. Увезли в госпиталь. Домой вернулся в апреле сорок четвертого с заключением медицинской комиссии о негодности к строевой службе. Хотя раны еще давали о себе знать, в совхозе возглавил тракторную бригаду. Стране и фронту требовался хлеб».

Есть люди, которые с первой встречи поражают своей простотой, твердостью духа и уверенностью в действиях. Таким перед нами предстал бывший воин 10-й дивизии войск НКВД Николай Ильич Сарафанов. Я преднамеренно так подробно рассказал о фронтовой судьбе простого сельского труженика, мужественного и стойкого воина. Только безграничная любовь к социалистической Родине и вера в нашу победу позволили ему преодолеть все трудности и преграды для достижения поставленной перед собой цели – вырваться из фашистского плена, чтобы продолжать громить вторгшегося на нашу землю врага.

Но вернемся к событиям, которые развернулись 15 сентября в боях за Сталинград.

Накануне во всех подразделениях 270-го стрелкового полка прямо в окопах состоялись партийные и комсомольские собрания. Воины выразили несокрушимое стремление удержать свои позиции. Комсомолец 4-й роты Масюков в своем выступлении сказал:

«Я вырос и работал в Сталинграде, на моих глазах строился и расцветал этот прекрасный город, так разве можно отдать его проклятой немчуре на поругание! Я готов отдать свою жизнь, но не пустить врага в Сталинград»¹.

Верный сын Родины сдержал свое слово. Во время танковой атаки противника сталинградец Масюков гранатой подбил танк и уничтожил пятерых гитлеровцев. В неравной схватке с врагом комсомолец погиб смертью героя, но не отступил.

В боях того дня был смертельно ранен парторг красноармеец И. А. Бордюжа. Много раз ходил отважный воин в контратаки, и всегда находился там, где складывалась самая тяжелая обстановка. Бойцы полка любили и уважали его за смелость. Только 15 сентября коммунист Бордюжа уничтожил 7 фашистских солдат.

Район обороны 1-го батальона гитлеровцы обошли с трех сторон. Он резко выдавался на запад, образуя выступ. Создалась угроза полного окружения. По моему приказу подразделения были отведены к совбольнице, затем на железнодорожное полотно.

В исключительно тяжелом положении оказалась 6-я стрелковая рота, которая оборонялась на левом фланге полка. Целый день воины вели бой в окружении. Они погибли, до конца выполнив свой священный долг перед Родиной.

Прорвавшись на стыке 270-го полка и 244-й стрелковой дивизии, гитлеровцы вышли к элеватору и начали просачиваться на север в сторону Царицы и центра города. Резервов, чтобы остановить врага, не было. Тогда из охраны штаба нашей дивизии была сформирована сводная рота – 70 человек под командованием старшего лейтенанта Г. С. Склера. Заняв оборону на Баррикадной улице, вместе с противотанковой батареей, рота четыре дня сдерживала натиск целого немецкого батальона и танков.

К 15 сентября в 271-м полку нашей дивизии оставалось всего 135 командиров и красноармейцев. Вместе с остатками 35-й гвардейской дивизии и 10-й стрелковой бригады они сдерживали гитлеровцев у элеватора и станции Сталинград-II до подхода подразделений 92-й стрелковой бригады моряков. Группа автоматчиков полка численностью 18 человек под командованием младшего политрука М. М. Шевкопляса три дня обороняла элеватор, смелыми контратаками отбрасывая противника. На их счету 104 убитых гитлеровца. К 16.00 противник потеснил подразделения 2-го батальона. Остатки двух рот отошли в район северо-западнее

¹ Из докладной записки о боевой деятельности, и партийно-политической работе при обороне г. Сталинграда.

Купоросного и не допустили прорыва противника вдоль железной дороги Бекетовка–Сталинград.

В течение всего дня исключительно ожесточенные бои шли на левом фланге полка у Волги. Подразделения продолжали отстаивать свои позиции в полуокружении. Особенно угрожающим было положение 8-й роты. Вражеские автоматчики обошли ее с флангов. Образовался разрыв в 300 метров. По распоряжению командира полка туда вышла группа бойцов штаба во главе с командиром конного взвода младшим лейтенантом Добрецовым и закрыла брешь. Но на участке 10-й стрелковой бригады гитлеровцы прорвались к заводу имени Куйбышева, выйдя в тыл подразделений 271-го полка. Остатки роты автоматчиков лейтенанта А. Н. Лукашева, конного и саперного взводов под командой заместителя командира полка майора Н. Е. Романенко перешли в контратаку и очистили территорию завода от врага. В этой схватке смертью героя погиб майор Романенко, посмертно награжденный орденом Красной Звезды. Еще в 1919 году он пришел в ряды Красной Армии, участвовал в боях против колчаковцев и польских шляхтичей. И вот здесь, при защите Сталинграда, оборвалась жизнь славного солдата Родины.

Связь с батальонами 271-го полка прервалась в 21.00 после того, как группа автоматчиков противника заняла рынок вблизи КП полка. Героически проявил себя командир роты связи лейтенант Е. В. Марков. В труднейших условиях он лично устранил 12 повреждений телефонной линии, восстанавливая неустойчивую связь с окруженными подразделениями полка. Когда прорвавшаяся группа немцев окружила КП полка в районе консервного завода, Марков умело руководил боем роты, отвлек на себя автоматчиков противника, вывел из окружения бойцов и значительно облегчил выход штаба полка. За бои в Сталинграде награжден орденом Красной Звезды.

В своих воспоминаниях немецкий генерал-майор Ганс Дёрр очень красноречиво охарактеризовал итоги боевых действий в этом районе. Он пишет:

«С 11 по 15 сентября 4-я танковая армия после тяжелых боев овладела большей частью районов Сталинграда к югу от реки Царицы (старый город Царицын). Однако русские засели в хорошо оборудованных позициях на западном крутом берегу Волги и, ведя ожесточенные бои, не допустили на большинстве участков наши атакующие части к самому берегу реки»².

К 18 сентября в 271-м полку осталось 65 человек. Сражались все: бойцы, командиры, врачи, санитары, сапожники, портные, ружейные мастера. При отражении атак противника начальник медслужбы полка военврач второго ранга И. П. Павлов возглавил группу красноармейцев, второй группой командовал сталинградец врач Н. И. Захаров.

На участке 269-го стрелкового полка 15 сентября гитлеровцы вновь прорвались на высоту 102.0. Навстречу был брошен взвод автоматчиков во главе с младшим сержантом В. И. Соколовым. Других резервов у командира полка не было. Мужественно сражались бойцы взвода, погиб их командир Соколов, впоследствии награжденный орденом Красной Звезды. Но отбросить врага с высоты не удалось. Мамаев курган остался в руках гитлеровцев...

Большой радостью для нас явилось известие о том, что в ночь на 15 сентября в Сталинград переправилась 13-я гвардейская дивизия А. И. Родимцева и в тот же день вступила в бои.

К утру 16 сентября в центре города положение наших войск было следующим: вокзал удерживал 1-й батальон 42-го гвардейского полка, левее железную дорогу и горсад оборонял 272-й сп, а железнодорожный мост через Царицу – 1-й батальон 270-го сп. По северному берегу реки от железнодорожного моста и почти до Волги занял оборону 3-й батальон этого же полка.

1-й стрелковый батальон 270-го полка и сосед справа весь день вели ожесточенные бои за железнодорожный мост и виадук у горсада. Враг потерял до 400 солдат и офицеров, шесть станковых пулеметов и два миномета. Но и наши потери были тяжелыми. Особенно пострадали подразделения соседнего, 272-го полка. В его первом батальоне осталось 7 человек. Об этом доложил военком батальона младший политрук А. П. Захарычев. Но чекисты держались.

² Дёрр Г. «Поход на Сталинград», Воениздат МО СССР 1957, с. 49–50

В 16.30 батальон немцев с 20 танками атаковал остатки 4-й роты 270-го полка южнее Царицы. Ведя круговую оборону, подразделение до вечера сдерживало противника. Было уничтожено пять танков и более сотни гитлеровцев. Одиннадцать вражеских машин прорвались на позиции роты. Взвод артбатарей полка младшего лейтенанта В. В. Балалайкина уничтожил два танка, остальные девять буквально раздавили героический взвод. Командир погиб, крикнув товарищам: «Ребята, бейте эту нечисть!» Два взвода 4-й стрелковой роты тоже погибли под танками противника. Остатки подразделения прорвались на КП полка и вместе со штабом отошли на северный берег Царицы.

К исходу дня в расположение 270-го сп из-за Царицы отошли и остатки 244-й стрелковой дивизии. В 23.30 на командный пункт полка прибыл командир этой дивизии, который взял в свои руки управление всеми подразделениями.

А южнее Царицы продолжали сражаться разрозненные группы подразделений 35-й гвардейской дивизии, 10-й стрелковой бригады и нашего 271-го полка. Они вели тяжелые бои с 29-й моторизованной и 94-й пехотной дивизиями немцев, которые наступали вдоль берега Волги и оврага западнее элеватора. Передовые подразделения врага с двух сторон прорвались к КП гвардейской дивизии и 271-го полка, вынудив штабы отходить. Но это не означало, что воля бойцов к сопротивлению была уже сломлена. В районе элеватора собираются бойцы второго эшелона полка и подразделений других частей. Несколько боевых групп под руководством офицеров штаба полка перешло в контратаку. Группа помощника начальника штаба старшего лейтенанта Тарнапольского отбросила противника за балку. В окружении мужественно ведут бои остатки артиллерийской батареи 45-миллиметровых орудий, 8-й стрелковой и минометной рот.

Исключительную храбрость проявил делопроизводитель сержант Н. К. Сухоруков. 16 сентября он уничтожил 6 гитлеровцев, а когда отказал автомат, прикладом уложил еще троих. Всего на его счету 17 убитых фашистов. За бои в Сталинграде Сухоруков награжден орденом Красной Звезды.

Врач 271-го полка И. П. Павлов во время атаки гитлеровских автоматчиков на санчасть вновь умело организовал оборону. Спасая раненых воинов, он лично истребил двух солдат противника. Санитар полкового медпункта красноармеец Р. Г. Опольский, по национальности поляк, смело вступил в неравный бой, забросал немцев гранатами, уничтожив 8 фашистов и пулемет. Атака врага была отбита. За десять дней, с 7 по 16 сентября, Опольский вынес с поля боя 65 раненых воинов. Награжден медалью «За отвагу».

17 сентября является днем, когда 271-й стрелковый полк вел свой последний бой. В 14.30 противник перешел в решительное наступление. Не считаясь с потерями, гитлеровцы лезли напролом. Они потеснили подразделения полка и вплотную подошли к командному пункту 35-й гвардейской дивизии. Совместными усилиями офицеров штаба полка и управления гвардейского соединения противника остановили. Затем последовала решительная контратака отошедших подразделений. Враг не выдержал шокового удара и откатился в исходное положение. Но силы полка были окончательно исчерпаны в этом бою. Запись в личном дневнике комиссара дивизии П. Н. Кузнецова от 17 сентября 1942 года свидетельствует: «271-й сп перестал существовать». К сожалению, это была действительность. От полнокровного 271-го полка и 1-го сб 272-го сп осталось 86 человек вместе с ранеными. Я отдал распоряжение на выход их из боя и сосредоточение у Соляной пристани, где размещался КП 10-й дивизии войск НКВД. При этом было указано, что если они не смогут прорваться вдоль правого берега Волги, то разрешалось переправиться на остров, а уже оттуда – снова в город.

Сумерки сгустились быстро. Самая пора прорыва. Но черноту ночи разорвали всплески осветительных ракет. Одна за другой они описывали крутые дуги, обозначая линию фронта. Южнее Царицы враг вышел к Волге, отрезав пути выхода. Мы это хорошо видели по вспышкам выстрелов. Враг следил и за Волгой. Его прожектор периодически скользил по свинцовой глади воды, задерживался на проплывающем предмете, и тут же огненные трассы пулеметов смыкались в том месте.

А в Ворошиловском районе Сталинграда советские воины продолжали сражаться. В числе их были и бойцы нашего полка. Всю ночь там бушевал ожесточенный бой. Взрывы снарядов, мин и гранат, трескотня пулеметов и автоматов сливались в сплошной грохот, трассирующие пули плели кружева. Волна боя вдруг накатывалась к устью Царицы, и тогда рождалась надежда на выход остатков полка. Вот-вот должны прорваться. Их ждали. Потом всеглохло. Так повторялось несколько раз. В ожидании прошла вся ночь. Но безуспешными оказались попытки переправить бойцов на остров, а второй группе под командой лейтенанта Тарнопольского – прорваться вдоль берега реки. Остатки групп были сведены в одну во главе с младшим политруком М. М. Шевкоплясом и переданы на усиление обороны 35-й гвардейской дивизии.

О стойкости бойцов и командиров 271-го стрелкового полка при обороне Сталинграда свидетельствует его бывший начальник штаба майор П. В. Золотов.

– Одиннадцать дней, – вспоминает он, – в условиях массированных бомбардировок, артиллерийского и минометного обстрела полк отражал непрерывные атаки превосходящих сил противника. Отдельные участки обороны по несколько раз переходили из рук в руки, в конечном счете оставаясь в наших руках. В этих упорных боях фашистским дивизиям был нанесен чрезвычайно большой урон в живой силе и технике. Активной обороной полк не позволил противнику проникнуть в южную часть города, чем обеспечил выход в город частей регулярной армии. Большие потери были и в полку, люди стояли насмерть, раненые, и то не выходили из боя. Полк нанес огромные потери фашистам: убито 3500 солдат и офицеров, уничтожено 11 минометных батарей и 30 пулеметов, подбито 38 танков.

В течение дня 17 сентября участок обороны 272-го полка усиленно обрабатывался огнем артиллерии и минометов противника, авиация наносила массированные бомбовые удары. В 18.00 два танка противника начали обстрел железнодорожного полотна и Краснознаменной улицы. Старший сержант С. Ф. Сазонов при прорыве танков противника в горсад выдвинул орудие на открытую позицию и в упор расстрелял вражескую машину. Второй немецкий танк пытался подбить комсомольский вожак полка Л. А. Фесик, но был сражен пулеметной очередью.

Фесик являлся достойным преемником героически погибшего комсорга Яковлева. Его всегда можно было видеть там, где создавалась особенно тяжелая обстановка. Не раз он возглавлял разведку и ночные рейды в тыл врага. Комсомольцы полка говорили: «Героически погиб наш любимец Яковлев, а Фесика и пули не берут. Вся шинель пробита, а он жив». На своем личном счету он имел 4 уничтоженных миномета противника, орудие, станковый пулемет и более 40 гитлеровцев.

Отважно действовал в контратаке боец саперного взвода полка В. Я. Володин. Он лично уничтожил 10 гитлеровцев. Опытный и мужественный боец, уже не молодой по возрасту (41 год), участник гражданской войны, Володин стойко сражался с немецкими захватчиками в рядах полка. Пять раз ходил он в разведку, добывая ценные сведения.

Краткая запись в личном дневнике военкома 10-й дивизии П. Н. Кузнецова за 17 сентября гласит: «Тяжелые атаки выдерживает 272-й сп – как всегда. Уличные бои. Замечательно дерется рота Скляра – рассеяла роту, подбила два миномета, две повозки. Части с трудом сдерживают на юге врага. Щербина лично уничтожил до 40 гитлеровцев».

Нелегким был бой 270-го стрелкового полка у железнодорожного моста через Царицу. После гибели 4-й роты остатки 2-го и 1-го батальонов свели в один численностью 120 человек под командованием политрука А. В. Коваленко.

В 1941 году военком пограничной комендатуры Коваленко служил в погранотряде, комиссаром которого был А. М. Карпов. Там и принял первый бой. Спокойный, храбрый, хорошо подготовленный политработник – таким его знали в дивизии. А вот в той сложной обстановке, когда ему пришлось принять на себя командование батальоном, неожиданно для многих в нем обнаружились командирские способности. Коваленко умело организовал оборону моста и длительное время отражал яростные атаки врага.

272-й стрелковый полк и сводный батальон Коваленко вновь оказались лицом к лицу со своим старым «знакомым» – 71-й пехотной дивизией армии Паулюса. Только теперь в их рядах имелось немногим более трехсот бойцов, а доукомплектованная фашистская дивизия насчитывала до полутора полков. Несмотря на такое соотношение сил, мужественные воины-чекисты стояли насмерть, не отдавая врагу ни одного метра сталинградской земли до тех пор, пока в их груди билось сердце. Действия наших подразделений при обороне города и моста поддерживались огнем двух дивизионов пушечного арtpолка РК, полка «катюш» и роты тяжелых минометов, укомплектованной рабочими завода «Красный Октябрь». Командовал ею кадровый рабочий, участник царицынской эпопеи И. С. Поляков.

С утра 18 сентября на позиции подразделений враг обрушил огонь артиллерии и минометов и в 10.00 перешел в наступление на всем фронте от моста до вокзала. Бой носил исключительно ожесточенный характер и доходил до рукопашных схваток. Противник все чаще вводил свежие силы, но воины стойко отражали его атаки. Пэтээровцы и собаки – истребители танков из отряда старшего лейтенанта А. С. Кунина подорвали и сожгли 8 вражеских машин. Но силы были неравными. К 14.00 в тыл батальона Коваленко прорвались немецкие танки с пехотой и открыли огонь. Левый фланг 272-го полка тоже оказался под ударом. Сводный батальон занял круговую оборону, неся большие потери. Погибли остатки 4-й роты, ее командир лейтенант Садовский и политрук Олухов, заместитель командира 1-го батальона лейтенант Лепехин и другие воины. К исходу дня гитлеровцы захватили мост. Об этом мне доложили в 21.00, а через час командиру 272-го полка мною была поставлена задача уничтожить прорвавшегося в тыл противника и вернуть железнодорожный мост.

Контратака началась в 5.30 19 сентября с двух направлений: от перекрестка улиц Коммунистической и Краснознаменной наступала рота автоматчиков 272-го полка; через глубокий овраг вдоль Царицы – батальон политрука Коваленко. Вот как начало того боя описал в своих воспоминаниях капитан в отставке А. В. Коваленко:

«Я нахожусь в третьей роте... Очень трудно сосредоточиться. В нескольких метрах, за оврагом – фашистский зверь. Останемся ли живы? Но изрыгающий огонь железнодорожный вал ежеминутно сеет смерть в наших рядах. Его надо взять во что бы то ни стало.

Дымом от тлеющих домов заслонило противника. Это своего рода дымовая завеса. Она благоприятно способствует сближению с врагом. Фашисты открыли ураганный огонь. Они стреляли вслепую, т. к. не видели цели, им препятствовал дым. Роты, преодолев глубокий овраг, оказались лицом к лицу с гитлеровцами...»

Чудеса храбрости и самоотверженности проявили воины в тот день. Командир взвода сержант А. Г. Мороз подполз вплотную к немецкому танку, вставшему на пути. Его пулемет не дает поднять головы. Но вот со звоном раскалывается стекло. Обгоняя друг друга, по броне поползли струйки огня. А вслед за первой бутылкой с зажигательной смесью летит вторая. Сплошным пламенем окуталась лобовая часть танка. Вражеская машина крутнулась вправо, влево... Умолк пулемет. И подразделения устремились вперед.

Первой рубежа атаки достигла рота младшего лейтенанта Балонина. Стремительно вскочил Михаил:

– В атаку!

Но сделал лишь один шаг. Падая, выдохнул:

– Вперед...

– За смерть командира... Бей фашистов! – подхватили бойцы и яростно бросились врукопашную. С фланга их поддержал «максим». Его огонь беспощадно косил мечущихся гитлеровцев, заставлял умолкнуть огневые точки врага.

*Военком батальона старший политрук
А. В. Коваленко*

Клавдия Денисовна Шаповалова. 1971 г.

Гулко лопались гранаты, свистели и шелкали вокруг пули и осколки, но бойцы шли вперед. Никто не залег, не укрылся от смерти в спасительной воронке. Еще несколько метров, и воины ворвались в окопы противника. Вместе с бойцами в атаку шла военфельдшер Клава Шаповалова, забрасывая окопы врага гранатами и оказывая помощь раненым. Бесстрашие и исключительная храбрость отважной девушки воодушевляли воинов на подвиг, звали вперед.

Гитлеровцы не выдержали дерзкого штыкового удара. Бросив оружие и снаряжение, они побежали. Мост был очищен. Но враг не смирился. Взбешенные неудачей фашисты, получив подкрепление, ринулись в атаку. Единственный в батальоне станковый пулемет скороговоркой прошелся слева направо. Он беспощадно вычесывал вражеские цепи. Вдруг недалеко рывкнула мина, потом вторая. Над головами брызнули смертельные осколки. Внезапно умолк «максимка».

– Пулемет! – прохрипел Коваленко, зажимая рану. – Что с пулеметом?

Станкач лежал вверх катками. Из пробитого осколком кобуха тонкой струйкой лился кипяток. Чем-то тяжелым сплюснуло короб, намертво зажав ленту. Рядом курилась воронка, в которой лежали сраженные наповал первый и второй номера расчета. Вслед за Алексеем Коваленко ранило и Клаву Шаповалову. А гитлеровцы с новой силой обрушились на чекистов. Одна за другой следовали ожесточенные атаки. Погиб заместитель военкома 270-го полка старший политрук С. Д. Чибисов, командуя после А. В. Коваленко сводным батальоном. Ранило командира 272-го полка майора Савчука, его заместителя капитана В. Ф. Яковлева, заместителя командира 270-го сп капитана И. Н. Баулина, командира взвода связи младшего лейтенанта А. Д. Логвиненко. В 270-м стрелковом полку к исходу дня осталось 90 человек, две 45-миллиметровые пушки, три миномета, два ПТР, 15 ППШ, 71 винтовка. В ночь на 20 сентября все это было передано в состав 272-го полка.

20 сентября противник атаковал вокзал, одновременно предпринимал попытки прорваться к центральной переправе из-за Царицы. Отдельные группы автоматчиков вышли на ее левый берег. 272-й стрелковый полк под командованием майора С. А. Ястребцева и комиссара

И. М. Щербины удерживал свои позиции, отражая непрерывные атаки гитлеровской пехоты и уничтожая танки врага гранатами и бутылками с зажигательной смесью.

269-й стрелковый полк 10-й дивизии войск НКВД оборонял пятый батальонный район городского обвода укреплений, находясь в оперативном подчинении командира 9-й мото-стрелковой бригады. По его приказу 20 сентября полк начал наступление с целью выхода к Историческому валу. Однако соседние части его не поддержали, и подразделения продвинулись лишь на 300–400 метров. К исходу дня последовал новый приказ: совместно с ротой 37-й танковой бригады ночью овладеть валом. Но и эта атака оказалась безуспешной. Полк понес большие потери и отошел в свой район.

А в это время остатки 272-го полка дрались в окружении, отражая непрерывные атаки немцев. В 14.00 21 сентября связь с ним прервалась. В районе городского сада шел бой. Оттуда доносились глухие взрывы и непрерывная трескотня пулеметов. Мы знали, что воины не отступят. Они будут стойко сражаться до последнего. Но не было известно, сколько их там и чем еще можно помочь им. Тревожило отсутствие связи...

Помощник начальника 1-го отделения штаба дивизии капитан П. И. Старовойтов только что возвратился от Дома специалистов. Участвовал в отражении атаки прорвавшихся автоматчиков противника. Врага остановили. Но гитлеровцы вновь заняли дом, проникли к пив-заводу и обстреливали Волгу. 272-й полк оказался в глубоком тылу противника. Нужно было во что бы то ни стало прорваться к нему, восстановить связь, а если потребуется, то и вывести воинов из окружения. По моему распоряжению на КП дивизии собрали всех бойцов, способных держать оружие. Набралось 40 человек. Их возглавил капитан Старовойтов. Группа ушла с наступлением сумерек. Ушла вдоль берега Волги. Это был единственный путь к центру города, еще не занятый противником.

В районе универмага поминутно вспыхивали и гасли фашистские осветительные ракеты, изредка рокотали пулеметы, растягивая вдоль улиц огненные ожерелья. Время тянулось медленно. Прошел час, второй, а от Старовойтова вестей все не было. Что же произошло с группой? Почему затих бой у горсада? Неужели все кончено? Эти вопросы роем кружились в голове, не давали покоя. Так длилось долго. Уже пропала всякая надежда узнать что либо. И тут зазуммерил телефон. Старовойтов прорвался к штабу полка и восстановил связь!

Известие о том, что полк существует и продолжает громить врага, мы восприняли с большой радостью. В то же время я вновь подтвердил свое разрешение на отвод подразделений. Но майор Ястребцев доложил, что полк по-прежнему удерживает свои позиции и готов сражаться до конца. Он лишь просил помочь вынести к переправе раненых воинов. Эту задачу успешно решила группа капитана Старовойтова. На КП дивизии она возвратилась перед рассветом, не потеряв ни одного человека. А полк продолжал сражаться. Через двое суток связь с ним снова оборвалась.

Критическая обстановка для 272-го полка сложилась 24 сентября. В 6.00 противник прорвался в Комсомольский садик, захватил драмтеатр им. Горького и окружил командный пункт. Связь штаба с батальонами прервалась. Последнее донесение из кольца поступило в 11.00. В нем было всего четыре фразы, набросанных наспех военкомом батальона: «Против-

Военфельдшер 272-го полка Е. Г. Ефросинина.
1942 г.

Военком 272-го полка батальонный комиссар И. М. Щербина. 1942 г.

ник подошел к пожарке вплотную, ведет огонь из танков и автоматов. В батальоне осталось 9 человек. Ведем бой гранатами. Будем драться до последнего».

Около тридцати человек оставалось на КП полка. Среди них – майор А. С. Ястребцев, батальонный комиссар И. М. Щербина, старший лейтенант Чучин, младший политрук А. А. Мишин, старший лейтенант П. Я. Чуфистов, политрук В. Е. Глазычев, техник-интендант Лушня, младший политрук Кононов, писарь штаба Н. П. Некрасов, врач полка В. И. Рыбакова, военфельдшер Е. Г. Ефросинина, делопроизводитель-машинистка старший сержант П. И. Патошина и другие. Они вели бой в окружении целый день, успешно отражая атаки автоматчиков. К вечеру подошли вражеские танки. Из пушек открыли огонь по командному пункту. Вскоре были разрешены наружные надстройки. Но очередная попытка автоматчиков противника проникнуть внутрь сооружения вновь сорвалась. Тогда в подземные помещения КП фашисты пустили отработанные газы из танков. Это сразу почувствовали воины. У многих начался кашель. Оставалось выбрать одно из двух возможных решений: либо задохнуться в подземелье, либо с боем прорваться через вражеское кольцо.

Было принято решение: пробиваться. Первым к выходу шагнул военный комиссар полка И. М. Щербина. Метнув гранату, с криком «За Родину! Вперед!», он вырвался наружу и открыл огонь из автомата. Вслед за комиссаром бросились в атаку окруженные герои, пробивая себе дорогу гранатами. Фашисты дрогнули, подались. Потом, словно опомнившись, обрушили шквал огня на горстку храбрецов. Но нескольких минут замешательства среди гитлеровцев оказалось достаточно, чтобы разорвать кольцо и вырваться из окружения. Это была победа. Однако она не обошлась без жертв. Во время прорыва смертельные раны получили батальонный комиссар Щербина и младший политрук Кононов. В предсмертном письме И. М. Щербина написал:

«...Тов. Кузнецов, если я погиб – одна моя просьба – семья, другая моя печаль – надо было бы еще сволочам дать по зубам, т. е. жалею, что рано умер и немцев убил лично только 85 штук...»

Комиссар И. М. Щербина посмертно награжден орденом Красного Знамени.

Последние оставшиеся в живых воины полка отошли к памятнику Хользунову на позиции 92-й стрелковой бригады. Еще два дня горстка храбрецов сражалась с гитлеровцами, пока не поступил приказ на выход из боя. Их осталось только 11. Последним, выполняя приказ, переправился на левый берег Волги майор Ястребцев. 272-й стрелковый полк погиб, но не пропустил врага. Его бойцами за время боев было уничтожено более 6000 солдат и офицеров противника, 46 танков, восемь орудий, 27 минометов. Захвачено в плен 25 фашистов.

В ожесточенных схватках с врагом дивизия теряла своих лучших, отважнейших воинов.

Тяжелые потери в многодневных боях понес 269-й стрелковый полк, так и не допустив прорыва гитлеровцев к заводу «Красный Октябрь». 27 сентября полк, выполняя приказ командования 62-й армии, пошел в свою последнюю атаку. Воины-чекисты почти вплотную приблизились к Историческому валу. Перед ними встала сплошная стена заградительного огня. Авиация врага начала бомбить боевые порядки полка. Немцы пошли в контратаку. Завязалась жестокая схватка, во время которой было уничтожено более 400 гитлеровцев, подбито 7 танков. Но и полк почти весь полег на сталинградской земле, у Исторического вала. К командному пункту отошли лишь 10–12 человек. Оставшиеся в живых бойцы и офицеры штаба и спецподразделений полка всю ночь обороняли район: поселок Северный, балка Банная, северные скаты Мамаева кургана. Лишь 28 сентября горстка храбрецов была выведена за Волгу.

К началу октября из частей 10-й дивизии войск НКВД остался один 282-й стрелковый полк, оборонявший высоту 135.4. Вместе с частями северной группы войск 62-й армии весь сентябрь он вел упорные оборонительные бои, на отдельных направлениях улучшил свои позиции. Но противник нанес удар по левому соседу и 1 октября овладел Орловкой. На высоте 144.2 во вражеском кольце оказались 3-й батальон 115-й стрелковой и батальон 2-й мотострелковой бригад. На помощь им в контратаку перешли два батальона 115-й бригады и сими

оказались отрезанными. Только в ночь на 6 октября отдельные подразделения вырвались из окружения и отошли к тракторному заводу.

Еще 2 октября левый фланг 282-го полка оказался открытым, и полк вынужден был прикрывать его за счет ослабления сил на других направлениях. А 4 октября немцы перешли в наступление. В отдельных пунктах им удалось вклиниться в оборону полка, но контратаками положение было восстановлено. В этом бою отличились бойцы минометной роты полка под командованием младшего лейтенанта А. А. Таланина, боевые позиции которой располагались на высоте 135.4. Было уничтожено два склада с боеприпасами, разбито три блиндажа и рассеяно до роты немецкой пехоты.

С особой теплотой отзывались воины полка о 18-летней девушке военфельдшере Кате Русаловской. Она все время находилась в боевых порядках подразделений, ходила в атаки. Сто тридцать раненых перевязала Катя, 22 пострадавших воина вместе с их оружием вынесла с поля боя. За ратный труд Русаловская награждена орденом Красной Звезды.

В те дни мы получили распоряжение штаба Сталинградского фронта об отводе 10-й дивизии войск НКВД в Заволжье на переформирование. В первых числах октября в село Заплавное вышли остатки четырех полков и штаб дивизии. 282-й стрелковый полк продолжал сражаться севернее тракторного завода. 5 октября вражеская пехота при поддержке 25 танков атаковала оборону полка на всем участке. Бой длился целый день. К вечеру 2-й батальон был окружен на высоте 135.4. Два дня он дрался в окружении, отбив за это время семь атак, уничтожив около 800 гитлеровцев. Когда были израсходованы боеприпасы, остатки батальона во главе с капитаном В. А. Артюшенко вырвались из кольца. В этом бою третье ранение получил общий любимец бойцов капитан Артюшенко. Как и прежде, он не покинул поля боя. Но ранение оказалось смертельным. Почти полностью погиб и 1-й батальон.

К 7 октября оставшиеся в живых бойцы полка были сведены в две роты, которые вошли в сводный батальон во главе с капитаном Рябчевским. Одной из рот командовал П. С. Олейник.

Ежедневно чекисты отбивали по несколько ожесточенных атак противника, не давая ему прорваться к тракторному заводу со стороны аэродрома, рабочих поселков Спартановка и Рынок. Лишь 11 октября гитлеровцам удалось ценой огромных потерь прорвать нашу оборону на стыке 149-й и 135-й стрелковых бригад. Они вышли на рубеж Сухой Мечетки и устремились к тракторному заводу. Одновременно немцы прорвались с юго-запада и у СТЗ замкнули кольцо. В окружении оказались подразделения 282-го полка и 149-й стрелковой бригады.

Несмотря на тяжелейшие условия окружения, чекисты не отступили. Они продолжали сражаться, отбивая ожесточенные вражеские атаки. За неделю боев батальон уничтожил до 600 вражеских солдат и офицеров, подбил 4 танка.

Бойцы остро нуждались в боеприпасах, не было продовольствия и воды, но и в таких условиях они до конца выполняли свой долг перед Родиной. Однако оставаться на позициях не было смысла. Во что бы то ни стало надо пробиться к своим. Собрав остатки оружия и боеприпасов, в 3.00 18 октября бойцы и командиры пошли на прорыв. Под сильным пулеметным и ружейным огнем им удалось пробиться к Спартановке. Здесь они снопа заняли оборону и стояли до конца. В живых их осталось восемь человек: сержант Отрыжка, красноармейцы Тумаев, Никитин, Титоров, Майборода, Тумакин, Свиридов и командир роты Олейник.

Одиннадцатого октября на территории тракторного завода гитлеровцы окружили командный пункт 282-го полка. На нем находилось несколько человек личного состава штаба. Вот что рассказала впоследствии бывший комсорг управления полка Лидия Сошникова:

– КП полка был отрезан от подразделений. Нас осталось семь человек и небольшая группа красноармейцев роты связи полка. Вот тогда нам досталось там... Командир полка, будучи сам в окружении с подразделениями, сообщил по телефону, что мы окружены, немцы двигаются с тыла. Прямым попаданием разрушило землянку КП, тяжело ранило политрука Пименова. А мне, когда выходили из окружения, пришлось выводить людей... Во время второго разговора с командиром полка связь прервалась. Он только успел сказать: «Немедленно уходите, вы окружены». Потом он рассказывал нам, что с высоты ему было видно, как немцы

лезли на КП полка. Он считал, что мы не успели уйти... Выходили из окружения целые сутки. Ни крошки хлеба, ни глотка воды взять было негде... Бежали, ползли, скрывались в окопе. Кто-то сказал: «Жаль, что умрем и никто не узнает».

Отважные воины во главе со своим комсоргом, выходя из окружения, выдержали бой с фашистскими танками. Участвовали все, даже тяжело раненный политрук Пименов. Им удалось поджечь танк и ночью выйти в расположение наших войск.

Так дрались воины-чекисты, выполняя свой долг перед Родиной. Дрались до последнего человека, до последнего дыхания. В бой шли все – бойцы и командиры, офицеры штабов и политработники, повара и фельдшеры, связисты, врачи и медицинские сестры. Всегда будут жить в нашей памяти их ратные подвиги.

Пятьдесят шесть суток части дивизии сражались непосредственно за город, на наиболее опасных направлениях. И не было случая, чтобы без приказа они оставили позиции даже в условиях полного окружения. С первых дней боев полки оказались разбросанными по фронту в 36 километров, разобщены между собой, в значительном удалении от КП дивизии. Того требовала обстановка. Но это чрезмерно затрудняло управление. Буквально каждый день и час менялась обстановка. Чтобы оперативно руководить частями, штаб дивизии по существу работал в движении. Оперативные группы во главе с руководящими офицерами постоянно находились в местах наиболее напряженных боев, что позволяло хорошо знать обстановку и своевременно реагировать на ее изменения. Нередко такие группы сами вступали в схватки с врагом, их командиры поднимали бойцов в контратаки.

Нельзя не отметить четкую работу в тяжелейших условиях Сталинградского сражения всей системы связи дивизии, руководимой майором Г.М. Владимировым. Оперативно, быстро восстанавливались поврежденные огнем участки телефонной связи. Мы имели хорошо организованную связь с полками, а части – с подразделениями. Четко и безотказно работала ведомственная радиосвязь дивизии с Управлением войск НКВД в Москве. После того, как мы потеряли радиостанцию 11-АК, связь осуществлялась при помощи сравнительно менее мощной радиостанции РСБ (начальник станции В. И. Потеряев). Связь с Москвой работала непрерывно до конца боевых действий дивизии в Сталинграде. Наша радиостанция нередко использовалась на нужды Сталинградского фронта и обкома ВКП(б), когда возникала необходимость срочной связи с Москвой, а собственные радиостанции фронта и городских организаций выходили из строя.

Стойкость, мужество и упорство в боях, проявленные личным составом дивизии, были обеспечены широко и отлично поставленной партийно-политической работой. Политотдел дивизии, партийно-политический аппарат частей, партийные и комсомольские организации, штатные и нештатные агитаторы были прочной опорой командиров. Они строили свою деятельность с учетом конкретных боевых задач, поставленных перед частями и подразделениями.

Исключительное значение в политическом воспитании воинов сыграла печатная пропаганда. Ежедневно в окопы доставлялись тысячи экземпляров центральных и армейских газет, листовок и журналов. Особой популярностью у бойцов соединения пользовались дивизионная газета и специальные листовки-«молнии», рассказывающие о боевых подвигах личного состава дивизии.

Все средства идеологического воздействия были направлены на то, чтобы вселить в бойцов уверенность и неизбежности победы над врагом, придать частям и подразделениям стойкость, задержать и обескровить врага и тем самым создать условия для сокрушительного удара.

Немаловажную роль сыграли занятия по изучению опыта боев, наиболее эффективного использования новых образцов оружия, тактических приемов противника, организации обороны подразделений в условиях применения системы траншей. Были проведены, например, занятия по тактике просачивания в наши боевые порядки мелких групп автоматчиков противника с целью создания видимости окружения. Это предотвратило случаи растерянности бойцов и позволило быстро уничтожить «летучие» отряды гитлеровцев.

Много внимания уделялось вопросам подготовки отличившихся воинов к вступлению в ленинскую партию. За 56 дней участия дивизии в боях за город от бойцов и командиров поступило более 500 устных и письменных заявлений о приеме их в партию. 239 из них были вручены партийные билеты, остальные воины героически погибли в смертельной схватке с врагом, считая себя коммунистами.

Очень характерно то, что именно в дни самых тяжелых испытаний для воинов дивизии, для сталинградцев бойцы и командиры связывали свою судьбу с партией коммунистов, в союзе борцов-единомышленников черпали силу для победы над врагом. Подавая заявление о приеме их в ряды ВКП(б), воины знали: принадлежность к партии не дает никаких привилегий, кроме одной – первым подняться в атаку, первым идти в огонь и, если потребуется, первым погибнуть за свободу и независимость нашей Родины. Они хотели идти в бой коммунистами. И действительно, в трудные моменты боя всегда впереди были коммунисты и комсомольцы. Своим бесстрашием и мужеством они вдохновляли бойцов на подвиги. Примеры стойкости и героизма в боях за город проявил весь партийно-политический аппарат дивизии. Имена таких героев, как батальонный комиссар А. М. Карпов, младший политрук Дмитрий Яковлев, отважные комсорги Лидия Сошникова и Дина Зорина, и многих других коммунистов и комсомольцев нашего соединения навечно вписаны в страницы боевой славы и доблести Сталинграда. Семь улиц города-героя Волгограда названы именами бывших воинов 10-й дивизии войск НКВД: Михаила Балонина, Александра Беляева, Алексея Ващенко, Петра Круглова, Николая Сарафанова, Михаила Чембарова, имени комиссара Щербины и других отважных героев.

Работа партийно-политического аппарата дивизии в боевой обстановке не ограничивалась исполнением только своих служебных обязанностей. В ходе боев политработники нередко заменяли выбывших из строя командиров, брали на себя управление подразделениями. Под их руководством бойцы продолжали активно сражаться с врагом, отстаивая родную землю.

В ходе Сталинградской битвы бойцы, командиры и политработники соединения обрели замечательный боевой опыт. Проявив смелость, отвагу и воинское мастерство, они устояли перед натиском озверелого врага В представлении к награждению 10-й стрелковой дивизии войск НКВД, которое подписали командующий войсками Сталинградского фронта генерал-полковник А. И. Еременко и член Военного совета А. С. Чуянов, говорилось о том, что сформированная в феврале 1942 г. В г. Сталинграде из сибирских частей НКВД и призывного контингента Сталинградской области, в боях за город Сталинград дивизия показала себя до конца преданной советскому народу, социалистической Родине, Коммунистической партии и сыграла большую роль в деле обороны г. Сталинграда.

При отходе частей Юго-Западного фронта с рубежа Харьков на Сталинград, в силу передислоцирования и отсутствия частей НКВД по охране тыла фронта, дивизия 12.7.1942 г. получила задачу от Военного совета Юго-Западного фронта сохранить порядок в Сталинграде.

С этой задачей дивизия справилась успешно. А хорошо организованная служба охраны важнейших объектов и четкая служба регулирования на маршрутах во многом содействовали поддержанию должного порядка в тылу фронта.

В представлении отмечалось, что дивизия провела большие работы по устройству оборонительных укреплений в городе. Это в значительной степени способствовало повышению обороноспособности не только дивизии, но и других частей и подразделений, сражавшихся в Сталинграде.

Далее в представлении к награждению говорилось следующее:

«а) 23.8. 1942 г. в связи с прорывом противником нашего фронта, форсированием реки Дон и развитием успеха в направлении жел. дороги, идущей на Сталинград, дивизия, заняв оборону на подступах к городу на рубеже Орловка, Городище, Опытная станция, Верх. Ельшанка, Купоросное, имея в своем составе 269-й, 270-й, 271-й, 272-й и 282-й сп общей численностью 7568 человек, отбила первые наступления прорывавшихся к городу частей противника, не допустила их подхода к городу и обеспечила возможность перегруппировки 62-й армии.

б) При выходе 23.8.42 г. пехоты и танков противника (части 3-й мотодивизии и 16-й тд) в район Рынок, Орловка, СТЗ дивизия не только отразила все атаки противника, но совместно с 124-м ОСБр контратаковала его и оттеснила от окраины города на 3–4 км.

в) В течение 3–7 сентября дивизия сдерживала противника, прорвавшего фронт на рубеже Цыбенко – Гавриловка, и своими непрерывными контратаками измотала, отбросила его с занятого рубежа и вынудила перейти к обороне.

г) При выходе группировки противника к южной части города (Купоросное, Ельшанка, пригород Минина) дивизия в течение 11 суток отражала атаки превосходящих сил противника (94-я пд, 29-я мд), дав возможность частям армии перегруппироваться.

д) С перенесением противником главного удара в направлении Городище, Сталинград дивизия преградила путь ударной группировке врага к центру города, преграждая путь противнику к переправам через реку Волга.

е) В течение полуторамесячных боев за город Сталинград дивизия успешно справлялась с поставленными задачами. Личный состав показал примеры массового героизма, самоотверженности...

В результате многодневных боев дивизия истребила свыше 15.000 солдат и офицеров противника, захвачено пленных – 24, подбито и сожжено до 100 танков, 8 бронемашин, 2 самолета, 38 автомашин, 3 цистерны с горючим, 6 орудий, 2 склада с боеприпасами.

Потери дивизии: убитыми 1227 чел., ранеными 2759 человек»³.

Родина высоко оценила воинскую доблесть 10-й дивизии войск НКВД, наградив ее орденом Ленина и присвоив ей наименование «Сталинградская».

За героизм, проявленный в боях при защите Сталинграда, 277 воинов дивизии удостоены правительственных наград: орденов Ленина – командир дивизии полковник А. А. Сараев и автоматчик 272-го полка красноармеец А. Е. Ващенко; орденов Красного Знамени – 36 бойцов, командиров и политработников, в их числе полковой комиссар П. Н. Кузнецов, подпол-

Делегация воинов 10-й дивизии войск НКВД во главе с полковником А. А. Сараевым (крайний справа во втором ряду) на приеме у М. И. Калинина по случаю награждения дивизии орденом Ленина. Декабрь 1942 г.

ковник В. И. Зайцев, майор П. Г. Цыганков, сержант А. А. Беляев, военфельдшер А. Д. Панасенко, младший сержант В. М. Руденко, лейтенант Г. И. Янковский, капитан В. А. Бурсевич и другие; орденов Отечественной войны – 6 и Красной Звезды – 103; медалей «За отвагу» – 105, «За боевые заслуги» – 25.

Говоря об итогах участия 10-й дивизии войск НКВД в Сталинградской битве, следует упомянуть добрым словом тех, кто оказал ей помощь в борьбе с врагом. Большую роль в успешном отражении ударов противника сыграли гвардейские минометы, 73-й бронепоезд и артиллерия истребительно-противотанковых полков. Но особо следует отметить заслуги воинов 28-го отдельного отряда собак-истребителей танков, который с 21 августа находился в оперативном подчинении дивизии. Сначала отряд действовал тремя группами на участках обороны 269-го полка, Сталинградского военно-политического училища и 282-го сп. Затем были созданы четыре группы и приданы 270-му и 271-му стрелковым полкам. «За период подчинения дивизии отрядом уничтожено и повреждено 32 вражеских танка, истреблено более роты автоматчиков противника». Так сказано в наградном листе на командира отряда старшего лейтенанта А. С. Кунина. Он удостоен ордена Красной Звезды. Всего же награждено 17 воинов отряда, в том числе 8 – орденами Красного Знамени.

ДО БРЕСЛАВЛЯ

Непокорившийся врагу Сталинград мы покидали в непроглядную темень осенних ночей, освещаемых только огненными всполохами жестоких боев за город да мечущимися по небу лучами прожекторов. Покидали с тяжким грузом на сердце от пережитых трагических событий последних дней, тяжелых утрат и горя, но с сознанием выполненного долга перед Родиной. Мы верили, что враг будет разгромлен. К Сталинграду неиссякаемым потоком шли войска, боевая техника, воинские грузы. Все больше новых частей и соединений вступало в бой. Мы ощущали грозное наращивание вооруженной мощи Отчизны, мы ощущали приближение величайшего в истории события. Но в завершающем этапе Сталинградской битвы нам не довелось участвовать.

*Командир 271-го полка майор
А.П. Костениук. 1940 г.*

26 октября 1942 года 10-й Дивизия войск НКВД была направлена в Челябинск на переформирование. Еще в Заплавном мы позаботились о том, чтобы во всех госпиталях, где находились на излечении наши бойцы и командиры, было известно место дислокации соединения. И вот сначала в Заплавное, затем в Челябинск из многих городов Союза возвращались в строй дивизии излеченные и окрепшие герои-сталинградцы. Именно они составили монолитный костяк будущей 181-й Сталинградской орден Ленина стрелковой дивизии, достойной наследницы славных дел периода гражданской войны 24-го Латышского стрелкового корпуса. Фактически дивизия была заново создана за счет пограничных и внутренних войск НКВД.

В конце января 1943 года, в канун разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом, дивизия ушла на фронт. Она участвовала в боях под Севском и на Курской дуге, освобождала Чернигов, Луцк, Коростень, Замостье, Туробив, форсировала Десну, Днепр, Припять, Западный Буг, Вислу и другие реки. Свой героический боевой путь соединение завершило взятием города Бреславля. До логова врага воины донесли слова песни о 10-й дивизии войск НКВД:

Запоем, товарищ, песню фронтовую,
Как бойцы десятой, не страшась преград,
Шли в огонь пожариц за страну родную,
Охраняли свято гордый Сталинград.
Воля непреклонная
Нас в бои ведет,
В битвах закаленная,
Десятая – вперед!

Еще трижды дивизия удостоивалась высоких наград Родины. На ее опаленном огне знамени рядом с орденом Ленина засверкали ордена Красного Знамени, Суворова и Кутузова вторых степеней. Дивизия вырастила 20 Героев Советского Союза, девять из которых погибли в боях за свободу и независимость Отчизны, пять кавалеров орденов Славы трех степеней.

* * *

Прошли десятилетия с того дня, когда отгремели последние выстрелы на сталинградской земле. Но слава героических защитников волжской твердыни не меркнет. Подвиг солдат Сталинграда, в том числе и воинов прославленной 10-й дивизии войск НКВД, бессмертен в народной памяти.

В центре города-героя Волгограда, у южного берега Царицы, на двадцатиметровом постаменте лицом к великой реке Волге возвышается бронзовая скульптура воина-чекиста с вы-

соко поднятым мечом в руке как сим волом мужества, стойкости и отваги советских чекистов, всегда стоящих на страже завоеваний революции, мира, труда и счастья людей. Это памятник чекистам, офицерам контрразведки Сталинградского фронта, солдатам и командирам 10-й дивизии войск НКВД, работникам милиции, погибшим при защите города в августе 1942 г. – феврале 1943 г.

Из тех, кто сражался под боевым знаменем 10-й дивизии войск НКВД, немногие дожили до наших дней. Совету ветеранов дивизии удалось разыскать около 430 солдат, сержантов, офицеров и генералов прославленного соединения. И может быть поэтому так трогательны и волнующи встречи ветеранов-чекистов на сталинградской священной земле. Одна из встреч состоялась в дни двадцатипятилетия начала Сталинградской битвы. После долгих лет разлуки ветераны-воины безошибочно узнавали друг друга. Ни годы, ни серебро седин не стерли в их памяти хорошо знакомые черты. Состоялись митинги и поездки по местам сражений. Фронтовики почтили память тех, кто остался лежать в братских могилах на священной земле Сталин-

В период встречи в Волгограде (слева направо): А. А. Сараев, А. И. Воронин, А. С. Чуянов и В. И. Зайцев. 1967 г.

града.

Довелось и мне быть на этой встрече бывших моих воинов. Откровенно говоря, как и каждый фронтовик перед посещением знакомого поля боя, в Волгоград я ехал с душевным трепетом. Ведь предстояла встреча с боевыми друзьями и городом, который суждено было защищать и который не видел с той очень памятной октябрьской ночи сорок второго года, когда вместе с управлением дивизии убыл в село Заплавное. В моей памяти Сталинград так и остался истерзанным, с заревом пожарищ и страшным оскалом развалин. Какой он сейчас, город-герой?

Много нового ожидал я увидеть здесь, но то, что предстало перед глазами, превзошло мои ожидания. Это был уже не тот город, каким я знал его еще до боев. Он совершенно не походил на прежний ни планировкой, ни постройками. Волгоград предстал новым, помолодевшим, с современными зданиями, просторными площадями, проспектами и улицами. Меня особенно поразило обилие цветов и зелени. В разгар боев в Сталинграде, когда изо дня в день

землю начиняли смертоносным металлом, а от избытка огня горела почва, нам не верилось, что на этой земле смогут когда-либо расти деревья и цветы. Но раны зарубцевались, и земля оделась в наряд. Как будто и не было испепеляющих боев. Лишь памятники, мемориальные доски да названия площадей и улиц, носящих имена героев, напоминают о величайшей битве. Смотришь на красавец-город и диву даешься: какой же титанический труд вложили советские люди, чтобы возродить его из руин и пепла!

Защитники Сталинграда были самыми желанными гостями волгоградцев. В Доме союзов состоялось торжественное собрание ветеранов 10-й дивизии войск НКВД совместно с представителями партийных, советских и общественных организаций города-героя, с воинами внутренних войск местного гарнизона и многочисленными гостями. Участники встречи приняли обращение к воинам пограничных и внутренних войск. На праздничном концерте впервые была исполнена песня А. Лукьянова и В. Чистоклетова в память о воинах 10-й дивизии. В песне как бы перекликаются помыслы юношей и молодых воинов с героическим прошлым отцов и дедов – защитников Сталинграда:

Десятой дивизии – слава!
На стяге ее – ордена.
Навек запомнила держава.
Как стойко сражалась она.
Был бой и тяжелый и долгий,
В руинах лежал Сталинград.
Дралась дивизия у Волги,
Не сделав ни шагу назад.
Мы все за Родину в ответе,
Любой из нас: и ты, и я.
Традиций славных эстафету
По жизни несут сыновья.
На подвиг бойцов увлекая.
Весь – мужество, стойкость, порыв,
В атаки вел полки Сараев –
Любимый бойцами комдив.
Был каждый в сраженьях героем,
На подвиг был каждый готов.
В бессмертье шли под Дар-горою
Щербина, Чембаров, Круглов...

В обращении ко всем воинам внутренних и пограничных войск страны ветераны 10-й дивизии войск НКВД записали:

«...Эта незабываемая для нас встреча участников боев за волжскую твердыню проходила в канун всенародного праздника – 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Мы счастливы, что в годы тяжелых испытаний отстояли завоевания Великого Октября. С именем Ленина в сердце, с именем матери-Родины на устах шли мы в смертельные бои с фашизмом и выстояли. А затем под руководством родной Коммунистической партии участвовали в восстановлении и дальнейшем развитии народного хозяйства страны, в укреплении ее обороноспособности.

Прошло много лет со дня незабываемой битвы под Сталинградом. Поседели ветераны, но вечно молоды их сердца, неугасима любовь к Советской Родине, непоколебима вера в торжество коммунизма. Они горды тем, что эстафету боевой славы, которую они с честью пронесли сквозь суровые годы войны, ныне достойно приняла замечательная смена, верная традициям отцов, которая твердо держит ее в руках.

Дорогие друзья, наша замечательная смена, воины пограничных и внутренних войск! Вам выпало счастье с оружием в руках охранять завоевания Великого Октября, нашу многонациональную Родину, вдохновенный труд строителей коммунизма. С честью и достоинством выполняйте свой воинский долг, как завещал великий Ленин. Главной вашей задачей является

образцовое несение службы. Она нелегка и требует напряжения всех моральных и физических сил, мужества, стойкости, бдительности, высокой боевой выучки, политической сознательности, крепкой воинской дисциплины, постоянной боевой готовности.

Дорогие друзья, свято храните и умножайте революционные и боевые традиции, которыми богаты Советские Вооруженные Силы, пограничные и внутренние войска. Ваш патриотический долг – быть достойными славы отцов... С честью выполняйте социалистические обязательства, добивайтесь отличных результатов в службе и учебе, дальнейшего укрепления воинской дисциплины, настойчиво боритесь за право ваших частей быть награжденными Почетными знаменами.

Больших успехов вам, боевые друзья, в службе и учебе!»

СОДЕРЖАНИЕ

РОДНОЕ ДЕТИЩЕ СТАЛИНГРАДА	Ошибка! Закладка не определена.
ПО ЗОВУ СЕРДЦА, ПО ВЕЛЕНИЮ РОДИНЫ.....	Ошибка! Закладка не определена.
РОЖДЕНИЕ ДИВИЗИИ.....	Ошибка! Закладка не определена.
ЧАСОВЫЕ У СТЕН СТАЛИНГРАДА	Ошибка! Закладка не определена.
СТОЯТЬ НАСМЕРТЬ!	Ошибка! Закладка не определена.
На северном участке.....	Ошибка! Закладка не определена.
На центральном направлении.....	Ошибка! Закладка не определена.
На юго-западном участке	Ошибка! Закладка не определена.
Отражение штурма	1
ДО БРЕСЛАВЛЯ.....	23